

STRANGER
THINGS

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Гвенда Бонд

ПОДОЗРЕНИЯ

Адам Кристофер

**ТЪМА НА ОКРАИНАХ
ГОРОДА**

Бренна Йованофф

БЕГЛЯНКА МАКС

**STRANGER
THINGS**

**ТЬМА
НА ОКРАИНАХ
ГОРОДА**

АДАМ КРИСТОФЕР

**МОСКВА
2022**

УДК 821.111-312.9(931)
ББК 84(8Н03)-44
К82

Adam Christopher
DARKNESS ON THE EDGE OF TOWN

Copyright © 2019 Netflix, Inc.
All rights reserved.

This translation published by arrangement with Del Rey, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC «STRANGER THINGS™» is a trademark or registered trademark of Netflix CPX, LLC and NETFLIX CPX International, B.V. All Rights Reserved.

Кристофер, Адам.

К82 Очень странные дела. Тьма на окраинах города / Адам Кристофер ; [перевод с английского М. К. Сороченко]. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-04-105637-7

Хоукинс, 1984 год. Шериф Джим Хоппер планирует насладиться Рождеством с Одиннадцать, но у приемной дочери свои планы на праздник. Из подвала на свет появляется коробка со старыми делами. Почему Хоппер уехал из Хоукинса? И почему никогда не рассказывает о своей работе детективом в Нью-Йорке?

Нью-Йорк, 1977 год. Последнее громкое дело, изменившее все. Ветеран Вьетнама Хоппер берется за расследование серии жестоких убийств, которыми интересуются федеральные агенты. Но внезапно город накрывает волной отключений электричества, и детективу приходится лицом к лицу столкнуться с невиданной ранее тьмой.

Огни гаснут в городе, который никогда не спит...

УДК 821.111-312.9(931)
ББК 84(8Н03)-44

© Сороченко М., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-105637-7

*Посвящается Сандре — как всегда.
И Обри — по определенным причинам.*

ПРОЛОГ

26 декабря 1984 года
Лесной домик Хоппера
г. Хоукинс, штат Индиана

Джим Хоппер пытался стереть улыбку с лица, но та лишь становилась шире. Он стоял у кухонной раковины, по локоть погрузив руки в горячую мыльную воду, и наблюдал, как за окном падает снег — огромными хлопьями размером с кулак.

Рождество было не самым лучшим праздником. Во всяком случае, для него. И так продолжалось уже... ну, достаточно долго. С тех пор, как он узнал о Саре. Хоппер и понимал, и принимал это, так что последние шесть лет — уже почти семь — после возвращения в Хоукинс он покорялся растущему внутри чувству горя и утраты, которое неизменно становилось все сильнее по мере приближения праздников.

Покорялся? Нет, не совсем подходящее слово. По правде говоря, он *приветствовал* это чувство, позволяя ему захлестнуть себя, потому что так было... легко. И удобно.

И безопасно, как ни странно.

Но с другой стороны, он ненавидел себя за это. За то, что сдается. За то, что каждый год позволяет прорасти в сознании семенам безысходности. Однако ненависть к себе только погружала его глубже во тьму, и все повторялось по кругу — снова и снова.

Но только не теперь.

Не в этом году.

Впервые все действительно стало по-другому. Его жизнь изменилась, и эта перемена показала ему, насколько низко он пал и в кого успел превратиться.

И все благодаря ей — приемной дочери по имени Джейн. Теперь она официально носит его фамилию.

Джейн Хоппер.

Одиннадцать.

Оди.

Хоппер почувствовал, как уголки губ снова растягиваются в невольной улыбке. В этот раз он даже не пытался сдерживаться.

Присутствие рядом Оди не означало, что он забыл прошлое — разумеется, нет. Однако то, что она теперь с ним, накладывало новые обязательства. Теперь у него снова есть дочь, которую нужно воспитывать. А значит, пора двигаться дальше. Прошлое никуда не делось, но он наконец-то сумел усыпить его в глубине подсознания.

А на улице продолжал падать снег, который уже укрыл деревья вокруг хижины белым одеялом толщиной более чем в полметра. По радио сказали, что бури не ожидается, и штормовых предупреждений тоже не было. Однако прогноз погоды, который Хоппер поймал днем, казался теперь несколько оптимистичным. Обещали обильные осадки по всей территории страны, но казалось, будто весь снег выпал на паре гектаров площади вокруг старого домика его деда. Если хотите куда-то ехать, сказали по радио, то просто... не стоит этого делать. Оставайтесь дома. Грейтесь. Пейте эгг-ног¹.

¹ Эгг-ног — напиток из взбитых яиц с сахаром, ромом или вином. (*Здесь и далее прим. пер.*)

Хоппера такой вариант устраивал.

Но вот Оди...

— Вода остыла.

Джим вышел из задумчивости и неожиданно обнаружил, что Оди стоит рядом с ним. На лице девочки ясно читались заинтересованность и беспокойство: почему он так долго моет посуду? Даже вода уже остыла. Хоппер вытащил из раковины руки, на которых осела пена; кожа на подушечках пальцев сморщилась. А вот гора посуды, из которой они сегодня доедали остатки еды, оставшейся после рождественского пира, почти нисколько не уменьшилась в размерах.

— Все хорошо?

Хоппер взглянул на Оди, в ее широко распахнутые в ожидании глаза, и понял, что опять начинает улыбаться. Черт побери, он просто не может себя сдерживать.

— Да, все хорошо, — ответил Хоппер.

Он потянулся взъерошить ей темные кудри, но Оди сморщилась и отпрянула от руки, покрытой мыльной пеной. Хоппер засмеялся, отдернул руку и взял полотенце с кухонной тумбы. Вытирая руки, он кивнул ей за спину, в сторону небольшой комнатки.

— Удалось связаться с Майком?

Она вздохнула — пожалуй, чересчур драматично, подумалось Джиму. Хотя опять же, для нее ведь это в новинку, а очень часто и вовсе кажется испытанием. Оди подошла к дивану, взяла большую карманную рацию прямоугольной формы и протянула мужчине, как будто он мог каким-то образом достать оттуда ее друзей.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Затем девочка нетерпеливо взмахнула зажатой в руке рацией.

— И чем я смогу помочь? — Хоппер перекинул кухонное полотенце через плечо. — Она не работает?

Он взял у нее устройство и повертел в руках.

— Неужели пора менять батарейку?

— Рация работает, — ответила Оди. — Просто никто не отвечает.

Она еще раз вздохнула и опустила плечи.

— Ох, точно же. — Джим вдруг вспомнил, что Майк, Дастин, Лукас и Уилл сегодня разъехались навестить родственников, и вся компания оказалась вне досягаемости новой портативной рации Оди.

Девочка забрала у него устройство и стала щелкать кнопками и вертеть регуляторами. На каждое ее действие динамик отзывался короткими всплесками статических помех.

— Осторожнее, — произнес Хоппер. — Это ведь подарок тебе от ребят. Они очень старались.

Он невольно поморщился, вспомнив, что его собственные усилия на этом поприще (осознание, что из игры «Голодные бегемотики» она *уже* выросла, настигло Хопера как удар кувалдой — сразу, как только Оди сняла бумагу с его рождественского подарка) меркнут по сравнению с настоящей рацией, на покупку которой скинулись мальчишки.

Похоже, без должной практики можно быстро растерять навык отцовства. Игру про бегемотиков он купил почти без раздумий — просто потому, что ее любила Сара, но...

Но Оди — это не Сара.

Однако сейчас девочка была настолько поглощена рацией, что не заметила, как стало неловко Хопперу. Он повернулся к раковине, открыл горячий кран и начал помешивать воду одной рукой, чтобы добиться равномерной температуры.

— Ты же хорошо провела вечер? — Он взглянул на Оди через плечо. — Верно?

Она кивнула и перестала щелкать рацией.

— Верно, — повторил Хоппер и закрыл кран. — Уже завтра они вернутся. А может, получится связаться с ними вечером, но попозже.

Раковина наполнилась теплой водой, и мужчина вернулся к мытью посуды. За спиной послышались шаги: Оди снова зашла на кухню и встала рядом с ним. Он взглянул на девочку.

— Слушай, — он погрузил в воду одну из многочисленных тарелок, — я понимаю, что тебе скучно. Но скука — это дело хорошее, поверь мне.

Оди нахмурилась.

— Скука — это хорошо?

Хоппер помедлил. Он надеялся, что не загнул куда-нибудь не туда в своей импровизированной родительской мудрости.

— Совершенно верно. Потому что если тебе скучно — значит, ты в безопасности. А еще, когда скучно, в голову приходят самые разные *мысли*. Мысли — это хорошо. Лишними они не бывают.

— Мысли — это хорошо, — повторила за ним Оди утвердительным тоном.

Джим взглянул на дочь. Казалось, можно было разглядеть, как в голове у нее вращаются шестеренки.

— Верно, — подтвердил он. — А мысли приводят нас к вопросам, и это тоже хорошо.

Хоппер отвернулся к окну, чтобы дочь не заметила, как он нахмурился. «*Вопросы — тоже хорошо*»? Что, черт возьми, он несет? Интересно, это избыток выпитого эггнога повлиял или, наоборот, недостаток?

Оди выскользнула из кухни. Через мгновение Хоппер услышал, как заработал телевизор. Он глянул через плечо: она сидела на диване, откуда невозможно было дотя-

нуться до кнопок, тем не менее каналы быстро сменяли друг друга. Экран мигал при переключении, и на нем снова и снова появлялась разноцветная каша помех.

— Телевизор не работает, — пожаловалась Оди.

— Да, это из-за погоды. Извини, но боюсь, вряд ли что-то изменится в ближайшее время. Не хочешь еще раз сыграть в «Голодных бегемотиков»?

Предложение Хоппера было встречено молчанием. Он еще раз оглянулся и увидел, что Оди свернулась калачиком на диване и смотрела на него таким взглядом, который мог означать лишь... *незаинтересованность*.

Хоппер рассмеялся:

— Да я просто предложил. Ну, тогда почитай книгу, что ли.

Он закончил с посудой и вытащил пробку из раковины. Пока вода стекала в сливное отверстие, Хоппер вытирал руки и смотрел в окно. Вдруг в отражении стекла он заметил диванчик перед телевизором, но девочки на нем уже не было.

«*Ну и хорошо*», — подумал Джим. Он ничего не мог поделать с погодой, но, возможно, застрять в домике посреди леса не так уж плохо. Дни перед Рождеством были весьма насыщенными: Оди проводила время с друзьями, а Хоппер воспользовался возможностью побыть с Джойс. Та справлялась и одна, но с удовольствием провела время в его компании. Джонатан тоже.

Хоппер развернулся и прошел к красному квадратному столу, стоявшему у стены за дальней стороной кухонной стойки, на котором возвышалась раскрытая коробка с «Голодными бегемотиками». Мимолетно задумавшись, можно ли сыграть в эту игру одному, он отодвинул стул, но тут вновь появилась Оди. Она поглядела на него с таким серьезным видом, что тот замер на месте, одной рукой все еще держась за спинку стула.

— Э-э... Все нормально?

Оди, не сводя пристального взгляда с Хоппера, наклонила голову, словно собака, прислушивающаяся к недоступному для человеческого уха звуку.

— Что такое? — спросил он.

— Почему ты стал полицейским?

Хоппер моргнул от неожиданности, затем глубоко вздохнул. Вопрос прозвучал как гром посреди ясного неба.

К чему она клонит?

— Что ж, — он провел еще влажной рукой по волосам, — это интересный вопрос...

— Ты сказал, что вопросы — это хорошо.

— Хм... да, сказал. И это правда.

— И этот тоже?

Он усмехнулся и оперся запястьями о спинку стула.

— Конечно. То есть это хороший вопрос... Но я не уверен, что на него есть простой ответ.

— Я мало знаю про тебя, — сказала Оди. — А ты знаешь про меня...

Хоппер кивнул:

— Это... Да, пожалуй, так и есть.

Джим обошел стул и сел к столу. Оди отодвинула стул напротив и тоже села, вытянув локти перед собой.

Хоппер задумался:

— Не думаю, что я *действительно* хотел стать полицейским. Просто тогда мне это показалось хорошей идеей.

— Почему?

— Ну-у... — Он замолчал ненадолго, немного распрямил спину и поскреб рукой небритый подбородок. — В общем, на самом деле я не знал, чем себя занять. Я тогда только-только вернулся из...

Он снова умолк.

Э, нет, еще рано. Такие разговоры лучше отложить на потом.

Хоппер пренебрежительно махнул рукой.

— Я просто хотел что-то сделать. Что-то изменить. Помочь людям, наверное. А еще у меня были навыки и опыт, которые я считал полезными. Так я стал полицейским.

— И?

Хоппер нахмурился.

— Что «и»?

— Ты что-нибудь изменил?

— Ну...

— Ты помог людям?

— Ну, я помог тебе, разве нет?

Оди улыбнулась:

— А где ты был?

— Что?

— Ты сказал, что вернулся.

Хоппер покачал головой:

— Не уверен, что ты уже готова к этому.

Он вдруг почувствовал тяжесть в груди. На секунду подкатила тошнота — видимо, от небольшого прилива адреналина в сочетании с легким опьянением после выпитого эгг-нога.

В этот раз головой покачала Оди.

— «Вопросы — это хорошо», — повторила она его слова.

Разумеется, ее можно понять. Он взял ее к себе, спас и защитил. Вместе они прошли через такое, что другим не могло и присниться, а теперь официально стали одной семьей... И все же Хоппер понимал, что сейчас он для Оди — такая же загадка, какой она была для него в тот вечер у Джойс, когда он забрал ее с мальчишками со свалки металлолома.

Она опустила подбородок и смотрела на Хоппера исподлобья. Эта юная особа явно требовала ответа на свой вопрос.

— Послушай, девочка. Есть вещи, о которых тебе знать еще рано. И кое-что другое, о чем я не готов пока рассказывать.

Оди сдвинула брови: она сосредоточенно размышляла. Джим поймал себя на том, что с восхищением наблюдает за девочкой и задается вопросом, куда дальше двинется ход ее мыслей.

— Что такое Вьетнам? — наконец спросила Оди.

Хоппер приподнял бровь:

— Вьетнам? Где ты слышала это слово?

Оди мотнула головой:

— Я прочитала.

— *Прочитала?* — переспросил он.

— На коробке. В подполе.

— В под... — Хоппер засмеялся. — Ты обследовала дом?

Она кивнула.

— Ну ладно, да, ты права. Я действительно вернулся из Вьетнама. Это другая страна, очень далеко отсюда.

Оди придвинулась ближе к столу.

— Но... — Хоппер остановился. — Вообще-то... это не самая хорошая идея.

— Какая?

— Рассказывать тебе о Вьетнаме.

— Почему?

Он вздохнул. Действительно, *это* вопрос.

Но каков же ответ?

Правда в том, понял Джим, что ему не хочется говорить о Вьетнаме. Нет, у него не было никаких травм или внутренних демонов, однако все случилось так давно... К тому же спустя время ему уже казалось, что эти события произошли